

Как представляется, при совершении вышеуказанных действий будет иметь место идеальная совокупность преступлений с хранением наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров или аналогов, что также должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 328 УК. При этом вменения дополнительно таких признаков объективной стороны ст. 328 УК, как перевозка или пересылка, не требуется, так как они находят свое отражение в специальном составе, предусмотренном ст. 328¹ УК. Представляется необходимым также в каждом случае устанавливать наличие в действиях субъекта составов изготовления или приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, которые с высокой долей вероятности будут иметь место. Кроме того, дополнительной квалификации требуют при их наличии противоправные деяния, совершаемые в целях создания условий незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов: дача взятки должностному лицу таможенных органов, подделка документов и т. д.

В свете международных соглашений и стремления к гармонизации уголовного законодательства со странами, входящими в Евразийский экономический союз, вызывает интерес сравнительный анализ уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, в частности в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Так, обращает на себя внимание определенное различие в предмете преступления: ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за контрабанду не только наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, однако указывает в качестве предмета растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, среди квалифицирующих признаков преступления и в УК РФ и УК Республики Казахстан называется также применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. При этом УК РФ апеллирует понятиями значительного, крупного и особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а УК Республики Казахстан – крупного и особо крупного. Существенные отличия также имеются и в вопросах определения мер ответственности. Так, в отличие от УК, предусматривающего максимальное наказание по ст. 328¹ в виде лишения свободы на срок до 12 лет, в странах – членах Евразийского экономического союза по аналогичному составу преступления может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы либо пожизненного лишения свободы. Нельзя обойти вниманием также немаловажные отличия, имеющиеся в национальных списках наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в странах Евразийского экономического союза, которые выражаются в различном распределении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров по спискам, устанавливающим ограничения в их обращении, различном содержании этих списков, а также наличии только в законодательстве Республики Беларусь понятия особо опасных наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, законодательством рассматриваемых стран предусмотрены различные критерии и порядок отнесения веществ к категории аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, после проведенного анализа ст. 328¹ УК можно сделать вывод о том, что новая редакция позволила решить ряд ранее имеющихся проблем уголовно-правового характера. В то же время имеются отдельные замечания в контексте процессов гармонизации законодательства в рамках Евразийского экономического союза, а также отсутствия указания на лабораторную посуду или лабораторное оборудование, предназначенное для химического синтеза, в качестве предмета преступления.

УДК 343.534

М.А. Дубко

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ КОПИРОВАНИЕ В СОСТАВЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Установление уголовной ответственности за деяния, предусмотренные гл. 31 УК Республики Беларусь, есть определение пределов права (уголовно-правовой запрет) в отношении компьютерной информации. Наличие подобных ограничений является одной из характеристик правового режима информации. Анализ национального информационного законодательства показал, что правовой режим информации есть характеристика информации как объекта правоотношений, вытекающая из ее нематериальной природы. Требования к защите информации определяются ее содержанием. Это свидетельствует о приоритетном значении правового регулирования информации как таковой, не «привязанной» к носителю.

При наличии в уголовном законе целого ряда составов преступлений, предусматривающих ответственность за различные формы противоправного получения информации исходя из ее содержания (банковская тайна, государственные секреты, тайна личной жизни и др.), включение в УК Республики Беларусь статьи 352, отдельно криминализирующей подобное деяние по признаку формы представления информации, закономерно вызывает сложности в определении места данного состава в системе уголовного закона и обоснованности криминализации данного деяния.

При копировании информация не подвергается воздействию, а обладатель информации не лишается возможности ее дальнейшего использования. Деяние (несанкционированное копирование) таким образом посягает более на общественные отношения, обеспечивающие неизвестность информации третьим лицам (конфиденциальность), чем на сохранность и доступность компьютерной информации. В этой связи существенность вреда правоохраняемым интересам в результате копирования компьютерной информации, и соответственно общественная опасность деяния может определяться: установленными законодательными актами особым статусом такой информации; целью, преследуемой виновным при копировании компьютерной информации; обладателем информации в зависимости от важности (ценности) для него такой информации и субъективной оценки характера и степени причиненного ему вследствие этого вреда.

На основании изложенного полагаем безосновательным сохранение в уголовном законе особых подходов к регулированию отношений по обеспечению безопасности информации от неправомерного копирования в виде установления самостоятельной уголовной ответственности за несанкционированное копирование компьютерной информации в ст. 352 УК Республики Беларусь.

Таким образом, предлагается теоретический подход к установлению уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с неправомерным копированием информации, который основан на двух положениях:

криминализация неправомерного копирования информации должна быть обусловлена ее нематериальной природой и содержанием, что отражается в установленном в отношении нее правовом режиме, а не формой представления информации;

установление повышенной ответственности за неправомерное копирование компьютерной информации в составах преступлений, предметом которых является информация безотносительно формы ее представления.

Подавляющее большинство уголовных дел по ст. 352 УК Республики Беларусь возбуждается по признаку несанкционированного копирования компьютерной информации. В то же время состав неправомерного завладения компьютерной информацией альтернативно образует повлекшее причинение существенного вреда получение компьютерной информации путем иного неправомерного завладения ею. Иное неправомерное завладение компьютерной информацией должно рассматриваться как способ завладения, связанный исключительно с изъятием компьютерной информации у обладателя («хищение» информации). При данном способе завладения обладатель утрачивает информацию, что по фактическим последствиям для него равнозначно уничтожению или блокированию информации. Существенный вред, который может быть причинен в результате уничтожения, блокирования, модификации информации, завладения ею, не может быть результатом копирования.

Анализ объективных признаков состава неправомерного завладения компьютерной информацией показал, что несанкционированное копирование компьютерной информации не обладает степенью общественной опасности, присущей преступлению, в связи с чем имеется диспропорция в общественной опасности деяний в рамках одного состава. В этой связи криминализацию несанкционированного копирования компьютерной информации при отсутствии иных признаков, характеризующих предмет преступления, объективную или субъективную сторону и повышающих степень его общественной опасности, считаем избыточной.

На основании изложенного и с учетом предложенного ранее теоретического подхода к установлению уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с неправомерным копированием информации, предлагается декриминализировать несанкционированное копирование компьютерной информации как один из способов неправомерного завладения компьютерной информацией, изложенный в ст. 352 УК Республики Беларусь.

Целостность, доступность и сохранность информации в равной мере определяют ее значимость для обладателя, а четкие разграничительные признаки между компьютерным саботажем, модификацией компьютерной информации и ее завладением, связанным с изъятием, отсутствуют. Это в судебно-следственной практике порождает различную юридическую оценку одних и тех же деяний.

Как уже было отмечено, последствия иного неправомерного завладения компьютерной информацией для ее обладателя аналогичны уничтожению и блокированию данной информации. В ряде случаев такие действия и более общественно опасны, так как предоставляют возможность виновному в последующем использовать информацию в своих интересах. Аналогия с преступлениями, предметом которых выступает имущество, показала, что законодатель не проводит существенной градации между хищением имущества и его уничтожением, повреждением.

Модификация, блокирование, уничтожение компьютерной информации и завладение ею должны рассматриваться как равнозначные по степени общественной опасности способы негативного воздействия на компьютерную информацию, подлежащие относительно одинаковой юридической оценке со стороны законодателя, что должно быть отражено в санкциях данных статей.

В этой связи и с учетом выработанных теорией уголовного права основ конструирования составов преступлений полагаем, что предусмотренные ст. 350–352 УК преступления должны быть отнесены к одной категории, а перечисленные статьи иметь сходную структуру (материальная конструкция состава и схожие квалифицирующие признаки), равный диапазон видов и размера наказаний.

Последующее совершенствование норм гл. 31 УК Республики Беларусь, которое возможно в рамках будущего уголовного закона, видится посредством объединения ст. 350–352 УК в одном альтернативном составе преступления ввиду однородности характера противоправного поведения и близкой степени их общественной опасности.

УДК 343.233

Ю.Е. Духовник

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОШИБКА В НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В ходе исследования ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права учеными высказывались различные точки зрения на возможность или невозможность приравнять ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, к тому или иному обстоятельству, исключающему преступность деяния. При этом подобного рода ошибка в различной юридической литературе рассматривается как применительно к некоторым обстоятельствам, исключающим преступность деяния, так и ко всем обстоятельствам, предусмотренным в гл. 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь и гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Часто ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, отождествляется с самими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Однако подобного рода позиция, при которой в целях систематизации уравнивается данная ошибка с тем или иным обстоятельством, исключающим преступность деяния, заслуживает критики исходя из различной юридической природы названных правовых явлений.

Данная позиция была принята и белорусским законодателем в формулировании понятия ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, который закрепил ее в гл. 6 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» в ст. 37 УК Республики Беларусь.

Действующее ныне состояние правовой регламентации ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в Российской Федерации характеризуется несовершенством и отсутствием законодательного закрепления рассматриваемой ошибки. Оценка деяний лица при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, а, вернее, лишь при двух ее видах: